

«Девушки за...»

Книга 2

СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ

Психологический детектив

Георгий Рассветов

Георгий Рассветов

Стекло́нный дом

<https://litres.ru/74295202>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что прошлое осталось за спиной. Что тот день, когда она закрыла дверь кабинета на Петровке, поставил точку. Но правда не умирает — она ждёт своего часа.

Конверт без обратного адреса. Старая фотография. И голос из темноты: «Ты помнишь 2008-й? Дело не закрыто. Оно только начинается».

Вера Соболева и её команда снова берутся за расследование. Теперь им предстоит заглянуть туда, куда не проникает свет, — за стены, за которыми скрываются ответы на вопросы, мучившие Веру почти двадцать лет. Но чем глубже они копают, тем яснее становится: кто-то очень могущественный не хочет, чтобы правда вышла наружу.

Это не просто дело из прошлого. Это тень, которая тянется за Верой с той самой ночи. И если она хочет разорвать этот круг, ей придётся рискнуть всем — репутацией, безопасностью, даже жизнью.

«Стекло́нный дом» — вторая книга серии о женщинах, которые не боятся идти до конца. О том, как прошлое

возвращается, чтобы напомнить: справедливости нет срока давности.

Содержание

Пролог. Тот, кто не вернулся	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Стеклянный дом

Пролог. Тот, кто не вернулся

Москва, август 2008 года. Душный вечер, когда город раскалиён за день, и асфальт дышит жаром, и кажется, что даже воздух застыл в ожидании грозы. Вера Николаевна Соболева стояла у высокого окна в своём кабинете на Петровке, 38, и смотрела на серые тучи, которые медленно наползали с запада, заслоняя закат. Ей было тридцать шесть, но в зеркале, отражавшем её лицо с острыми скулами и глазами, которые умели видеть больше, чем говорили, она казалась старше — уставшей от бесконечных допросов, экспертиз и цинизма, который пропитывал каждый коридор Следственного комитета.

На столе перед ней лежала тонкая папка с грифом «Секретно». В ней было всего несколько листов — выписка из банковского счёта, копия паспорта и фотография мужчины лет пятидесяти, с волевым лицом и цепким взглядом. Сергей Волжский — бизнесмен, меценат, потомок той самой купеческой династии, которую не смогли уничтожить ни революция, ни войны. Три дня назад он позвонил ей лично, на её мобильный номер, который был известен только узкому кругу. Он сказал тогда, голосом, в котором дрожала паника:

— Вера Николаевна, я должен встретиться с вами. Это не телефонный разговор. Речь идёт о жизни и смерти. Завтра, в десять утра, в моём особняке. Приезжайте одна, я очень прошу.

Она согласилась. Но через час он был мёртв — застрелен в собственном кабинете из пистолета, который, по версии первой группы, он держал в руке, когда пуля вошла в висок. Самоубийство. Быстро, чисто, подозрительно чисто. Вера не поверила. Она приехала на место преступления, когда тело ещё не убрали, и увидела, что записка, оставленная на столе, была написана чужим почерком — слишком ровным, слишком аккуратным для человека, который собирается свести счёты с жизнью. Она хотела провести экспертизу, но начальник отдела, полковник Шаров, человек с маслянистой улыбкой и всегда запертым сейфом, сказал ей:

— Вера, дело закрыто. У нас есть все доказательства — почерк совпадает, мотив есть, оружие на месте. Не вороши прошлое. У нас и так работы по горло.

Она не послушалась. Она продолжала копать — тихо, по ночам, через старые связи в архивах. Она нашла, что за две недели до смерти Волжский перевёл крупную сумму на счёт зарегистрированной в офшоре фирмы, которая была связана с компанией, принадлежащей некоему лицу, о котором не было никаких официальных данных. Только кодовое имя: «Гром». Она не знала, кто это, но чувствовала, что именно он — ключ к убийству.

А потом, в один из тех августовских вечеров, когда гроза наконец разразилась, и ливень залил улицы, она получила анонимное СМС на свой рабочий телефон: «Вера, если ты не хочешь, чтобы твои дети пострадали, прекрати копать. Ты ничего не докажешь. Ты проиграешь». У неё не было детей — только старенькая мать, которая жила в подмосковном Звенигороде. Но она поняла, что это не пустая угроза. На следующее утро она нашла на пороге своей квартиры букет белых лилий — таких, какие обычно кладут на кладбище. Она поняла, что проигрывает. Она написала рапорт об увольнении и больше никогда не возвращалась к делу Волжского, хотя каждую ночь видела во сне его лицо, его глаза, которые смотрели на неё с немым вопросом: «Почему ты меня не спасла?»

Прошло восемнадцать лет. Она стала старше, седина пробилась в тёмных волосах, но глаза остались теми же — цепкими, недоверчивыми, жаждущими справедливости. Она не знала, что судьба вернёт её к этому делу через письмо и конверт, который сегодня утром лежал в её почтовом ящике.

Теперь она сидела в кухне на Пятницкой, держа в руках старый конверт, и смотрела на часы, которые тикали на стене. Ей казалось, что время остановилось, и она снова слышит голос Волжского: «Речь идёт о жизни и смерти». Она не знала, готова ли она снова ступить на эту тропу. Но она знала, что другого выбора у неё нет. Потому что правда — это не то, что можно спрятать в сейф или закопать в землю.

Она всегда найдёт дорогу наружу, даже если для этого понадобится восемнадцать лет и пять женщин, готовых идти за ней в самое сердце тьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.